ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ20-11-К1
№ 2-21/2019

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 4 августа 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-21/2019 по иску Нижегородской общественной организации потребителей «Центр защиты потребителей», обратившейся в интересах Петрова Андрея Владимировича, к ООО «Фольксваген Груп Рус» о возложении обязанности произвести безвозмездный ремонт автомобиля, взыскании неустойки, штрафа и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Петрова Андрея Владимировича на решение Богородского городского суда Нижегородской области от 27 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 20 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Сабурову Ю.А., представителя Петрова А.В., поддержавшую доводы жалобы и просившую состоявшиеся по делу судебные постановления отменить, представителя ООО «Фольксваген Груп Рус» Мусорина А.А., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

НООП «Центр защиты потребителей», действуя в интересах Петрова А.В., обратилась в суд к ООО «Фольксваген Груп Рус» с иском, изменённым в порядке ст. 39 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, о возложении на ответчика обязанности произвести ремонт автомобиля «AUDI A6» [redacted] в соответствии с калькуляцией от 6 мая 2019 г. № 52.10.005-19, приложенной к заключению экспертов ООО НПО «Эксперт Союз» от 7 мая 2019 г. № 52.10.005-19, и привести указанный автомобиль в работоспособное состояние за 45 дней с даты вступления решения суда в законную силу, о взыскании неустойки за период с 25 мая 2018 г. по 15 мая 2019 г. в размере 3 630 141 руб. 25 коп., неустойки за каждый день просрочки с даты вынесения решения суда по день фактического исполнения обязательства по ведению ремонта в размере 1% от цены товара 1 022 675 руб., расходов на проведение экспертизы в размере 65 000 руб., на оплату комиссии банка в размере 1 300 руб., на отправку телеграммы, претензий в размере 3 866 руб. 40 коп., на эвакуацию автомобиля в размере 10 000 руб., на диагностику в размере 9 870 руб., компенсации морального вреда в размере 50 000 руб., а также штрафа в размере 50% от суммы, присуждённой судом.

В обоснование требований истец ссылался на то, что 28 ноября 2017 г. Петров А.В. приобрёл у Барабанова В.В. транспортное средство «AUDI A6», импортёром которого является ООО «Фольксваген Груп Рус». Ранее на указанном автомобиле произошло возгорание, в результате чего он получил механические повреждения, был доставлен на эвакуаторе официальному дилеру ООО «Автолига-Концерн» для производства диагностики. В дальнейшем автомобиль перемещён на станцию технического обслуживания ООО «Центр-сервис». По результатам диагностики, проведённой ООО «Центр-сервис», выявлено, что причиной возгорания является производственный дефект. Стоимость затрат на его устранение согласно смете составляет около 3 000 000 руб. В связи с отказом в производстве ремонта автомобиля Петров А.В. провёл независимую экспертизу, согласно выводам которой причиной возгорания автомобиля является производственный дефект. Претензия, направленная в адрес ответчика, оставлена без ответа и удовлетворения, что и послужило основанием для обращения с настоящим иском в суд.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ООО «Автолига-Концепт», ООО «Центр-Сервис», ООО «Автолига-центр», Барабанов В.В.

Решением Богородского городского суда Нижегородской области от 27 мая 2019 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 20 августа 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г. указанные

решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Петрова А.В. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 21 июля 2020 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом при разрешении настоящего спора.

При рассмотрении дела судом установлено, что предметом настоящего спора является транспортное средство «AUDI A6», [redacted] года выпуска.

По договору купли-продажи от 5 июня 2012 г. Барабанов В.В. приобрёл указанный автомобиль в ООО «Автолига-Люкс», что подтверждается копией паспорта транспортного средства серия [redacted] № [redacted].

13 мая 2017 г. в автомобиле проведены сервисные мероприятия 19М1 по обновлению программного обеспечения.

26 ноября 2017 г. при пробеге 237 000 км, то есть по истечении гарантийного срока, на автомобиле произошло возгорание, в результате чего автомобиль получил механические повреждения.

28 ноября 2017 г. по договору купли-продажи Барабанов В.В. продал транспортное средство Петрову А.В. за 1 475 000 руб.

В тот же день между Барабановым В.В. и Петровым А.В. заключён договор уступки прав требования, согласно которому Барабанов В.В. одновременно с передачей автомобиля при подписании настоящего договора уступил истцу все принадлежащие ему как потребителю права (требования) к изготовителю, импортёру, продавцу, связанные с приобретением и использованием данного автомобиля, в том числе: право требования безвозмездного ремонта, право отказа от исполнения договора купли-

продажи автомобиля, заключённого с первоначальным продавцом, право требовать возврата денежных средств, уплаченных за автомобиль и уплаты разницы между ценой, уплаченной за автомобиль, и его ценой на день удовлетворения требований потребителя, право на взыскание предусмотренных законом неустойки, штрафа, пени, процентов, убытков, судебных расходов, морального вреда, а также все иные права (требования потребителя, какие предусмотрены Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей». Права согласно договору перешли истцу с момента подписания договора и в том объёме и на тех условиях, которые существуют к моменту перехода прав, включая право в судебном порядке предъявлять к изготовителю, импортёру, продавцу все предусмотренные законом требования о защите прав потребителя.

В ходе рассмотрения дела назначена судебная экспертиза.

Согласно выводам экспертов ООО НПО «Эксперт Союз» причиной возгорания автомобиля является наличие производственного дефекта дополнительного насоса системы охлаждения. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля составляет 1 603 772 руб. Проведение работ ООО «Автолига-Концерн» по сервисному мероприятию 19М1 в рассматриваемом случае не обеспечило защиту от возгорания. Рыночная стоимость бывшего в эксплуатации автомобиля «AUDI A6», [redacted] года выпуска с техническими характеристиками, аналогичными исследуемому автомобилю по рыночным ценам на дату возникновения пожара, составляет 1 022 675 руб.

Разрешая спор по существу, суд исходил из того, что Петров А.В., приобретая автомобиль, знал о его техническом состоянии, поэтому имеющийся в автомобиле недостаток не является для Петрова А.В. выявленным в процессе эксплуатации, в связи с чем у ООО «Фольксваген Груп Рус» не возникло перед Петровым А.В. самостоятельных обязательств. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля превышает его рыночную стоимость, следовательно, дефект является неустранимым ввиду экономической нецелесообразности ремонта, а потому требование об обязании ответчика произвести ремонт автомобиля удовлетворению не подлежит.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решения суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В преамбуле Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) установлено, что потребителем является гражданин, имеющий

намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а продавцом – организация независимо от её организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи.

В подп. «а» п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что исходя из преамбулы Закона о защите прав потребителей и ст. 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» правами, предоставленными потребителю Законом и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами, а также правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий товары (работы, услуги), но и гражданин, который использует приобретённые (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т.п.).

С учётом приведённых положений закона и акта его толкования Петров А.В., приобретший автомобиль у Барабанова В.В., пользуется правами последнего как потребителя, а вывод судов об отсутствии у ООО «Фольксваген Груп Рус» перед Петровым А.В. самостоятельных обязательств является ошибочным.

Судами установлено, что между Петровым А.В. и Барабановым В.В. 28 ноября 2017 г. заключён договор уступки права требования.

В соответствии с п. 1 ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

На основании п. 1 ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Учитывая, что поломка автомобиля произошла вследствие производственного дефекта и имела место за пределами гарантийного срока, составляющего два года, но в течение срока службы автомобиля, у Барабанова В.В. возникло право требования к импортёру в порядке, установленном п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей, которое он мог передать истцу.

При таких обстоятельствах Петрову А.В. передано существующее право требования и, соответственно, правомерно предъявлены требования к импортёру в порядке, установленном п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей.

Кроме того, нельзя согласиться с выводом суда о злоупотреблении истцом Петровым А.В. правом при обращении с требованиями о проведении восстановительного ремонта, поскольку, по мнению суда, такое требование нецелесообразно с экономической точки зрения.

Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации обусловливает добросовестность действий стороны при заявлении каких-либо требований только отсутствием или наличием намерения причинить вред, но не экономической целесообразностью результата удовлетворения данных требований.

Делая указанный выше вывод, суд сослался на заключение эксперта, в соответствии с которым стоимость автомобиля на момент его повреждения оставила 1 022 675 руб., а стоимость восстановительного ремонта – 1 603 772 руб.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, потребитель по своему выбору вправе:

потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула);

потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены;

потребовать соразмерного уменьшения покупной цены;

потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;

отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счёт потребитель должен возвратить товар с недостатками.

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причинённых ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

Однако в настоящем деле суд не учёл, что стоимость восстановительного ремонта и стоимость устранения имеющегося в автомобиле недостатка различаются. Стоимость восстановительного ремонта определена экспертом с учётом произошедшего в автомобиле пожара и необходимости замены повреждённых в его результате частей, при этом стоимость устранения непосредственно имеющегося в автомобиле истца недостатка (производственного дефекта) судом не определялась.

При этом денежные средства, необходимые для восстановительного ремонта автомобиля в определённом экспертом объёме, включают в себя как сумму, требующуюся для устранения недостатка, так и сумму, причитающуюся истцу в счёт возмещения убытков, что судом при вынесении решения учтено не было.

В соответствии с п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей в случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортёру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные п. 3 ст. 18 названного закона требования или возвратить товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортёру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Таким образом, Закон о защите прав потребителей устанавливает специальное правовое регулирование применительно к случаям выявления потребителем существенных недостатков товара за пределами гарантийного срока, но в течение установленного срока службы товара. В этом случае потребитель, обращаясь к импортёру, имеет право на заявление последовательных требований, первым из которых является требование о безвозмездном устранении существенных недостатков.

Право обратиться к импортёру с требованием о возврате уплаченной денежной суммы может быть реализовано потребителем только после того, как в течение 20 дней не будет удовлетворено его требование о безвозмездном устранении недостатков либо будет установлен факт того, что обнаруженный недостаток является неустранимым, то есть не подлежащим устранению посредством проведения мероприятий по его устранению с целью приведения товара в соответствие с обязательными требованиями, предусмотренными законом (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

По смыслу п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей, неустранимость недостатка не является синонимом существенности недостатка товара.

Существенным недостатком товара является неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки (абзац 9 преамбулы Закона о защите прав потребителей).

Понятие неустранимого недостатка, содержание которого раскрыто в подп. «а» п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», не содержит такого критерия, как экономическая нецелесообразность его устранения.

Экономическая нецелесообразность ремонта может свидетельствовать о наличии в спорном товаре существенного недостатка, что разъяснено в подп. «б» п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», а именно недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерных расходов, – недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В отношении технически сложного товара несоразмерность расходов на устранение недостатков товара определяется судом исходя из особенностей товара, цены товара либо иных его свойств (подпункт «б» п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

Таким образом, вывод суда о том, что стоимость восстановительного ремонта превышает его рыночную стоимость ввиду экономической нецелесообразности ремонта, а потому дефект является неустранимым, является ошибочным.

Допущенные судом нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Богородского городского суда Нижегородской области от 27 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 20 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390^{14}-390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Богородского городского суда Нижегородской области от 27 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 20 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи